

Темница в Безымянном городе.

Ангор вошел в новое здание, построенное для осады горцев.

В отличие от того, что он подумал сначала, подземелье было не темным и сырым, а довольно светлым и сухим. Стены были сделаны не из грязи, которую можно было прорыть маленькими лопатами или чем-то еще, а из бетона, как в других зданиях Церкви Бога игр, где можно было почувствовать божественную силу бога Игр, благословляющая их.

Более того, сама темница охранялась не игроками, а человекоподобными машинами.

Жаль, что Ангор не участвовал в предыдущем событии ЭНСР, иначе он бы заметил, что машины в темнице совершенно отличались от тех, что были в ЭНСР. Тем не менее, структура в соединениях и других деталях явно применяла ту же технологию. В конце концов, в этом мире не было законов об авторском праве, и способности богов всегда были неразумными; пока у них есть план, все возможно осуществить.

Конечно, технология в царстве смертных не была особенно примечательной, и только Си Вэй был так заинтересован в принятии технологии, принадлежащей другим, для широкого использования...

Кроме того, машины не будут обузами и покажут значительные способности в бою, а также будут иметь силу в количестве; ежедневные задания игроков включают создание этих машин, и до тех пор, пока они не перестанут работать, количество машин будет безграничным.

И теперь Ангор взглянул на машину стража.

В отличие от горцев, заключенных Повелителя Вершин, игрокам была предоставлена функция от системы Церкви Бога игр, способная давать доп.информацию, если они применяют ее.

Например, все машины были названы Человекоподобные, и под таблицей их статистики была строка, которая гласила: "У Человекоподобных нет ядра, поэтому пожалуйста, старайтесь воздержаться от программирования машины, говоря о снах или о чем-то еще".

Как бы то ни было, были любопытные игроки, которые бежали сюда и начинали болтать о своих мечтах и тому подобном машинам. Они же всегда реагировали на это, избивая игрока, и вынося его за пределы темницы, словно свинью.... В любом случае, если горцы не достигнут легендарного уровня и не пробудят свои чудеса, намерение горцев сбежать из подземелья было похоже на сон слабоумного.

Как сеньор маленького городка, Ангор, естественно, приехал в темницу не для увеселительной поездки.

Хотя темница выглядела чистой и опрятной из-за полной канализационной системы и неустанной уборки машин, это не меняло того факта, что это была тюрьма.

Кроме тех людей, у которых были определенные эксцентричные увлечения, никому не понравилась бы здешняя атмосфера.

Выйдя из самой специальной камеры, Ангор посмотрел сквозь прозрачную стену, которая была намного прочнее стекла.

Это должна была быть довольно торжественная сцена, так как пленником был шаман, самый высокопоставленный человек среди горцев, захваченных игроками.

Тем не менее, несмотря на то, что Ангор пережил много бурь (и глупое поведение игроков), он повзрослел по сравнению с его сверстниками, несмотря на его молодость, он определенно не был таким спокойным, как его старшие.

Вот почему он не мог перестать смотреть на нижнюю часть тела шамана, где полоски ткани были привязаны к его коленям, как сверхразмерный подгузник.

- На твоём месте я бы не пялился.

Шаман сердито посмотрел на Ангору и сказал с презрением: - Разве вы, жители равнин, не гордитесь своими манерами? Пфф... Похоже, что ваши манеры это лишь слухи. О, подождите, я забыл - ваши манеры включают в себя только поклоны тем людям, которые имеют важное положение.

- Манеры предназначены для тех, кто заслуживает уважения. Я обращаюсь даже с крестьянами вежливо, если он совершил что-то почтительно героическое, и ясно как день, что это вы не оказали нам любезность.

Ангор, не колеблясь, ответил на его шутку.

- Тогда тебе лучше молиться своему богу, чтобы я не сбежал. Иначе... - Глаза шамана были полны убийственного намерения, и он не сдерживал его.

- Не тратьте попусту воздух. Сама эта темница - благословение моего бога.

Ангор развел руками и наблюдал, как выражение лица шамана сменилось с шока на понимание, прежде чем превратилось в полное отчаяние, и в этот момент Ангор почувствовал легкое удовольствие.

- Однако это не значит, что мы не можем отпустить вас... только если вы готовы работать с

нами и дать нам некоторую информацию.

- Мечтай! Вы, проклятые жители равнин, мерзки, как землеройки. Неужели ты думаешь, что я тебе поверю?!

Проявив себя вполне подходящим персонажем, шаман решительно отказался от переговоров с Ангорой, поняв, что он никогда не сможет сбежать из подземелья. - Не будь таким самонадеянным - мы попали в засаду только потому, что спешили. Когда другие люди с холмов доберутся до этого места, это будет конец для вас # \$! №; *% ! ! ; @ # \$ % !

Шаман бормотал кучу неразборчивых слов, и из контекста казалось, что он сравнивал их, жителей равнин, с кучей животных, что было довольно редким способом ругательства.

Ангора не мог его понять и поэтому не очень сердился, так как он не собирался так легко завершать свое дело.

Таким образом, он включил панель квестов, чтобы просмотреть отмеченные на ней предметы, незаметно хихикая, прежде чем прочистить горло: - Я тоже не надеюсь, что вы будете сотрудничать так легко, поэтому я подготовил для вас несколько допросов...

- Ха-ха-ха, вы, слабые равнинные люди, такие дураки! - Шаман расхохотался. - Мы - горцы, которые живут среди великих гор! Наши люди давно умерли на охоте. Раны и боль для нас - норма, и даже кожаный хлыст, пропитанный соленой водой...

- Разве я сказал, что буду пытаться тебя? - Ангор нетерпеливо оборвал его: - Сначала я собираюсь накачать тебя двумя бутылочками афродизиака и заставить танцовщиц живота станцевать рядом с тобой, прежде чем бросить тебя в другую камеру со свиньей, когда ты сгоришь от возбуждения... потом я запишу ваш половой акт с помощью волшебного камня, а затем покажу это всем в этой темнице, после того как придете в себя. Я повторю этот процесс, когда вы немного восстановите силы, и, конечно, из человеческого уважения, мы поменяем свинью на собаку для разнообразия...

- Убей меня сейчас же! - Шаман закричал, с побледневшим лицом, когда бросился головой к стене.

Тем не менее, стены подземелья были сделаны против самоубийства, поэтому он отскочил назад, как будто ударился о кусок резины, прежде чем отскочить от пола камеры, словно он упал на батут.

Если не обращать внимания на дико паникующий взгляд шамана, то это была хорошая сцена, как если бы ребенок-переросток, одетый в огромный подгузник, прыгал на батуте...